

УДК 314.8

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-4-252-271

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ
И ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В КОНТЕКСТЕ СИБИРСКИХ
И ОБЩЕРОССИЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ
В ПОСТСОВЕТСКОМ ПЕРИОДЕ¹**

Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

В статье изменения демографической ситуации в Республике Хакасия сравниваются с региональным демографическим развитием сопредельных республик Алтай и Тыва, а также Красноярского края на фоне сибирских и общероссийских тенденций за период 1990–2020 гг. Методом многорегионального демографического анализа динамических рядов на данных Росстата проведен сравнительный анализ основных показателей воспроизводства населения этих территорий. Сделан вывод о снижении уровня демографической безопасности в последние годы в Республике Хакасия, как и страны в целом, за счет сперва снижения рождаемости, а затем и роста смертности на фоне старения возрастной структуры населения.

Ключевые слова: демографическая безопасность, воспроизводство населения, депопуляция, рождаемость, смертность, старение населения.

**FEATURES OF POPULATION REPRODUCTION
AND ASSESSMENT OF DEMOGRAPHIC SECURITY
OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA IN THE CONTEXT
OF SIBERIAN AND ALL-RUSSIAN TRENDS
IN THE POST-SOVIET PERIOD**

Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.

Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian Branch of the RAS
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

The article compares the changes in the demographic situation in the Republic of Khakassia with the regional demographic development of the neighboring republics of Altai and Tyva, as well as Krasnoyarsk Krai against the background of Siberian and all-Russian trends for the period 1990–2020. A comparative analysis of the main indicators of population reproduction of these territories was carried out using the method of multi-regional demographic analysis of dynamic series based on Rosstat data. The conclusion is made about the decrease in the level of demographic security in recent years in the Republic of Khakassia, as well as the country as a whole, due first to a decrease in fertility, and then an increase in mortality against the background of the population ageing.

Keywords: demographic security, population reproduction, depopulation, fertility, mortality, population ageing.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-09-00323 «Население Хакасии в XX–XXI вв.: историко-демографическое исследование».

ВВЕДЕНИЕ

Демографическая ситуация в России в последние десятилетия менялась весьма динамично: от демографического подъема в 1980-х гг., накануне распада СССР, с почти миллионными ежегодными естественными приростами до стремительного падения в депопуляцию² с такой же по величине ежегодной естественной убылью на рубеже тысячелетий. Поэтому исследования, посвященные демографической динамике и оценке демографической безопасности в постсоветском периоде, – чрезвычайно актуальны для нашей страны, уже много лет находящейся в состоянии демографического кризиса [4, 5, 8].

Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ обозначено самым первым пунктом майского указа от 2018 г. президента В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и, следовательно, должно быть в центре внимания властных структур всех уровней и иметь максимальный приоритет в их управленческой деятельности. А в обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. сбережение народа России и развитие человеческого потенциала также возглавляют список стратегических национальных приоритетов на современном этапе.

В сфере демографической безопасности скрещиваются узловые проблемы воспроизводства населения, его здоровья и качества жизни, проблемы преодоления бедности. Важность таких исследований еще больше увеличивается в настоящее время в связи со значительным ухудшением демографической ситуации в стране в последние годы, несмотря на предпринимаемые государством меры по противодействию усиливающейся депопуляции.

Цель исследования – анализ основных компонент воспроизводства населения Республики Хакасия на фоне сибирских и общероссийских тенденций в 1990–2020 гг., оценка современных угроз демографической безопасности. В работе использовался метод многорегионального демографического анализа динамических рядов.

В качестве базовых показателей, характеризующих уровень демографической безопасности, были выбраны:

- 1) коэффициент естественного прироста населения;
- 2) суммарный коэффициент рождаемости;
- 3) ожидаемая продолжительность жизни;
- 4) число прерываний беременности (абортов) на 100 родов;
- 5) коэффициент демографической нагрузки (численность населения младше и старше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста);
- 6) коэффициент замещения (численность населения младше трудоспособного возраста на 1000 человек старше трудоспособного возраста).

Несмотря на общую направленность демографических изменений в большинстве регионов России, демографические показатели, характеризующие

² Депопуляция – устойчивое превышение числа смертей над рождениями вследствие сниженного воспроизводства населения, когда последующие поколения численно меньше предыдущих.

ющие процессы воспроизводства на отдельных территориях, могут сильно различаться. Культурно-исторические, социально-экономические, природно-климатические условия и другие особенности регионов по-разному воздействуют на течение демографических процессов.

В представленном исследовании изменения демографической ситуации в постсоветский период в Республике Хакасия, помимо соответствующих изменений на территории Сибирского федерального округа (СФО) и России в целом, сравниваются с региональным демографическим развитием сопредельных республик Саяно-Алтайского нагорья – Республики Алтай и Республики Тыва, а также Красноярского края, в состав которого территория республики входила несколько десятилетий в советский период.

По форме все три республики – национальные субъекты РФ, однако следует принимать во внимание такой факт как разнородность по национальному составу. По данным переписи населения 2010 г. в Республике Хакасия был самый низкий удельный вес коренного населения – 12,1 % и самый высокий из всех трех республик русских – 81,7 %. В Республике Алтай доля алтайцев превышала треть всего населения – 33,9 %, а русских было свыше половины – 56,6 %. В Республике Тыва, наоборот, самая высокая доля тувинцев – 82,0 %, а русские составляли меньшинство населения – 16,3 %. В Красноярском крае русских было – 91,3 %, украинцев – 1,4 %, татар – 1,3 %.

Такой национальный состав в Республике Хакасия сформировался в связи с высокими темпами хозяйственного освоения, созданием Саянского территориально-производственного комплекса и миграцией, тогда как обе другие республики оставались в стороне и от быстрого хозяйственного освоения, и от миграционных потоков соответственно.

Информационную базу исследования составили данные Росстата за 1989–2021 гг.: Демографический ежегодник России; Естественное движение населения Российской Федерации; Регионы России. Социально-экономические показатели; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту.

ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Со времени последней переписи в СССР в 1989 г. по начало 2021 г. численность населения Республики Хакасия сократилась на 6,1 %, СФО – на 9,6 %, в то время как в РФ – на 2,2 % (табл. 1). В Красноярском крае сокращение численности составило 6,0 %, почти как в Республике Хакасия. Численность населения Республики Алтай за этот период, наоборот, увеличилась на 15,8 %, а Республики Тыва – на 7,1 %.

Отметим, что в Республике Хакасия убыль городского населения была больше, чем в среднем по республике, а численность сельского населения, наоборот, увеличилась, хотя в последние годы тоже сокращается. В Республике Алтай также увеличилась численность сельского населения в отличие от российских и сибирских тенденций, когда убыль сельского населения происходила опережающими темпами по сравнению с городским.

Таблица 1

Изменение численности населения Республики Хакасия в сравнении с РФ, СФО и сопредельными ей регионами за период 1989–2021 гг.*, %

Субъекты	Всего	Город	Село
РФ	–2,2	–0,14	–8,0
СФО	–9,6	–8,1	–13,7
Республика Хакасия	–6,1	–9,2	+2,0
Республика Алтай	+15,8	+24,9	+12,4
Республика Тыва	+7,1	+24,4	–8,1
Красноярский край	–6,0	+0,05	–22,3

* Для сопоставимости данных: СФО – в старых границах, с учетом Республики Бурятия и Забайкальского края, РФ – без учета Республики Крым и г. Севастополя.

Таким образом, сокращение численности населения в Республике Хакасия и, особенно, в СФО происходила существенно более высокими темпами, чем в РФ, прежде всего за счет депопуляционных процессов, а также миграционного оттока населения, в том числе за пределы округа.

Помимо количественного сокращения численности, как и в России в целом, кардинально изменилось качество населения за счет его старения, то есть увеличения доли пожилых в общей численности населения. Если в 1989 г. в Республике Хакасия доля населения моложе трудоспособного возраста почти в два раза превосходила долю населения старше трудоспособного возраста, то есть возрастная структура была прогрессивной, то в 2021 г. пожилое население, наоборот, преобладало над молодым (табл. 2). При этом сокращаются доля и численность населения трудоспособного возраста (табл. 3). Отметим также, что сокращение численности молодого населения практически в точности совпадает с увеличением пожилого. Снижение трудового потенциала при одновременном росте социальных расходов на поддержку всей инфраструктуры, обслуживающей пожилое население, может еще больше обострить уже существующие социально-экономические проблемы.

Таблица 2

Структура населения Республики Хакасия (в скобках данные по РФ) по трем основным возрастным группам*, %

Возрастные группы	1989 г.			2021 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
I	28,3 (24,5)	27,1 (23,8)	31,6 (26,4)	21,8 (18,7)	21,2 (18,4)	23,3 (19,8)
II	56,5 (57,0)	58,6 (59,0)	51,1 (51,5)	53,7 (54,7)	54,6 (55,4)	51,5 (52,3)
III	15,2 (18,5)	14,3 (17,2)	17,3 (22,1)	24,5 (26,6)	24,2 (26,2)	25,2 (27,9)

* Возрастные группы: I – моложе трудоспособного возраста (0–15 лет), II – трудоспособного возраста (женщины 16–54 лет, мужчины 16–59 лет), III – старше трудоспособного возраста (мужчины 60 и более лет, женщины 55 и более лет).

Таблица 3

**Изменения численности населения Республики Хакасия и его трех основных
возрастных групп за период 1989–2021 гг., чел.**

Год	Всего	Моложе трудоспособ- ного возраста	Трудоспособного возраста	Старше трудоспособ- ного возраста
1989*	566861	160616	320246	85994
2021	532036 (–34825)	116120 (–44496)	285429 (–34817)	130487 (+44493)

* Сумма столбцов не дает итога за счет лиц, не указавших возраст при проведении переписи населения.

Вместе с тем следует отметить, что возрастная структура населения Республики Хакасия как в городе, так и в селе отличается от среднероссийской более высокой долей населения моложе трудоспособного возраста и более низкой долей населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения, что характеризует ее как более молодую по сравнению со структурой населения РФ.

Такие существенные изменения возрастной структуры в значительной степени и на долгую перспективу определяют многие демографические показатели (рождаемости, смертности, естественного прироста, демографической нагрузки и т.д.) и, следовательно, имеют существенные социальные и экономические последствия, оценка которых особенно важна при разработке стратегий демографического, социального и экономического развития.

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В КОНТЕКСТЕ СИБИРСКИХ
И ОБЩЕРОССИЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ**

Естественное движение населения характеризует не только демографическое, но и социальное благополучие. Оценим динамику естественного прироста и интенсивность его обеих составляющих в Республике Хакасия за период 1990–2020 гг. на фоне аналогичных изменений в СФО и РФ в целом и на сопредельных территориях.

Ожидаемая продолжительность жизни является не только важнейшим показателем, в обобщенном виде, характеризующем смертность населения вне зависимости от возрастной структуры населения, которая может сильно различаться, но и интегральным показателем его здоровья и качества жизни, а также благополучия территории проживания.

С начала 1990-х гг. в связи с резким ростом смертности в стране ожидаемая продолжительность жизни быстро снижалась по причине негативных последствий проводимых в стране политических и социально-экономических реформ, приведших к обвальному падению доходов большинства населения, слоому всего уклада жизни и хроническому стрессу. Совершенно очевидна четкая и незамедлительная реакция показателя смертности на ухудшение существования основной массы населения в условиях глубокого экономического кризиса с крайне неблагоприятными социальными по-

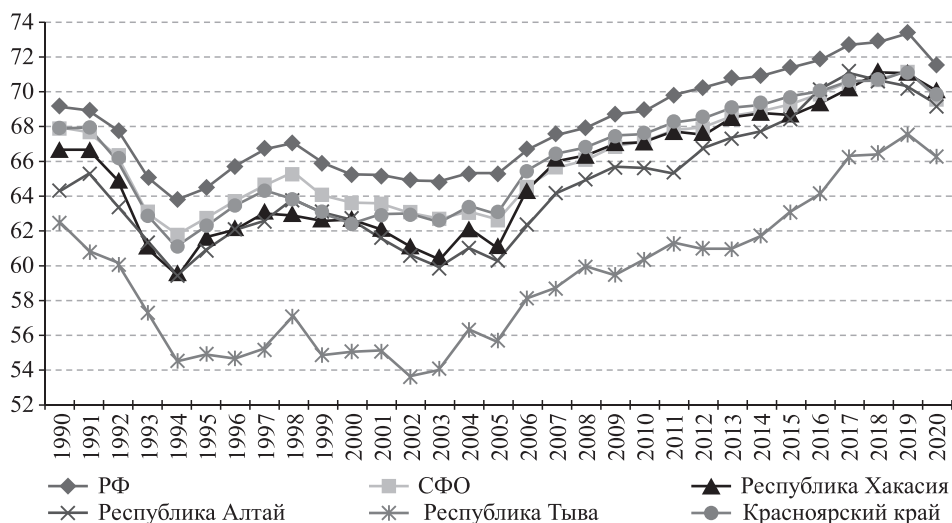

Рис. 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения в РФ, СФО, Республике Хакасия и в сопредельных ей регионах за период 1990–2020 гг., лет

следствиями (рис. 1). Социально-экономический кризис 1990-х годов повлек за собой расширение масштабов и углубление бедности, обнищание государственного здравоохранения, ухудшение санитарно-гигиенической обстановки, рост насильственной преступности и числа самоубийств. Смертность росла по всем основным классам причин смерти, особенно быстро по внешним причинам, инфекционным и паразитарным болезням и болезням органов пищеварения.

Достигнув локального минимума в 1994 г., в последующие несколько лет ожидаемая продолжительность жизни выросла примерно на 3 года, скорее всего не в результате реального улучшения условий существования населения, а по причинам компенсаторного характера после резкого падения в начале 1990-х гг. Так как самые слабые и больные не смогли пережить шоковых реформ и вписаться в рынок, остались более крепкие здоровьем люди, которым удалось лучше адаптироваться к резко изменившимся условиям жизни. Однако после дефолта 1998 г. и вновь ухудшившейся ситуации в стране ожидаемая продолжительность жизни снова стала уменьшаться, приближаясь к наихудшим значениям 1994 г.

С 2006 г. по всей стране очень четко проявилась положительная тенденция увеличения этого важнейшего показателя. Общий рост относительно благосостояния по сравнению с катастрофическими 1990 годами, борьба со смертностью, особенно с младенческой и детской, силами системы здравоохранения, получившей дополнительное финансирование в рамках национального проекта, системная работа по формированию здорового образа жизни, в том числе мероприятия по преодолению алкогольного наследия 1990-х годов, ограничению доступности табака и наркотиков, повышение минимального уровня пенсий и зарплат до прожиточного минимума и другие меры способствовали росту ожидаемой продолжительности жизни, которая в России с 2012 г. превзошла максимальный дореформенный уровень 1987 г.

Несмотря на достигнутые успехи, следует отметить тот факт, что по этому показателю на протяжении всего рассматриваемого периода СФО из всех федеральных округов РФ находился на предпоследнем месте в стране с отставанием от среднероссийского уровня на 2 года. Хуже ситуация со смертностью была только в Дальневосточном федеральном округе. Примерно на столько же ожидаемая продолжительность жизни в Республике Хакасия отставала от среднесибирского уровня, но начиная с 2006 г. этот показатель в ней почти сравнялся со средним по СФО. Также близки к среднесибирским в последние годы рассматриваемого периода оказались показатели Красноярского края и Республики Алтай. Республика Тыва, несмотря на значительное абсолютное и относительное увеличение ожидаемой продолжительности жизни в последние годы, на всем рассматриваемом временном отрезке сильно отставала по этому показателю от всех субъектов СФО и много лет занимала самое последнее место в стране.

В целом за весь период 1990–2019 гг., несмотря на сильное падение в 1990-х гг., рост ожидаемой продолжительности жизни населения составил: для РФ – 6,0 %, СФО – 4,7 %, для Республики Хакасия – 6,5 %, Республики Алтай – 9,1 %, Республики Тыва – 8,3 % и Красноярского края – 4,8 %.

2020 г. стал переломным для России по ожидаемой продолжительности жизни. После длительного периода ее роста в стране произошел резкий спад на 1,8 лет, связанный с распространением новой коронавирусной инфекции как непосредственной установленной основной причиной смерти – свыше 102 тыс. человек или 27 % добавочных смертей по сравнению с 2019 г., так и опосредованно через неоказанную вовремя медицинскую помощь нуждающимся в ней людям, а также через дальнейшее сокращение доходов россиян, увеличение безработицы, рост бедности и общей тревожности в обществе.

Однако в Республике Хакасия снижение началось с 2019 г., а в Республике Алтай еще годом ранее, что может свидетельствовать об ухудшении в них социально-экономической ситуации.

Что касается рождаемости, то в 1990 г. Республика Хакасия, а также Республика Алтай, и, особенно, Республика Тыва, в отличие от РФ и территории СФО, имели суммарный коэффициент рождаемости выше уровня простого воспроизводства (рис. 2). В 1990-х годах наряду с резким падением ожидаемой продолжительности жизни в России быстро снижалась и интенсивность рождаемости выраженная суммарным коэффициентом рождаемости. Достигнув минимума в послекризисном 1999 г., в первой половине 2000-х гг. этот показатель рос незначительно. На протяжении нескольких лет во всех субъектах СФО режим воспроизводства был суженным.

После того как в 2006 г. в послании Федеральному собранию РФ президент В. Путин объявил курс на исправление катастрофической демографической ситуации, удалось добиться существенного роста этого показателя во всех федеральных округах РФ, а также во всех регионах СФО. За период 2006–2013 гг. суммарный коэффициент рождаемости вырос в Республике Хакасия на 40 %, в СФО и Красноярском крае – на 35 % и в РФ – на 31 %. А в Республике Алтай и Республике Тыва рост был еще больше – на 43 и 61 % соответственно и даже превысил показатели 1990 г. Причем обе республики снова вступили в режим расширенного воспроизводства насе-

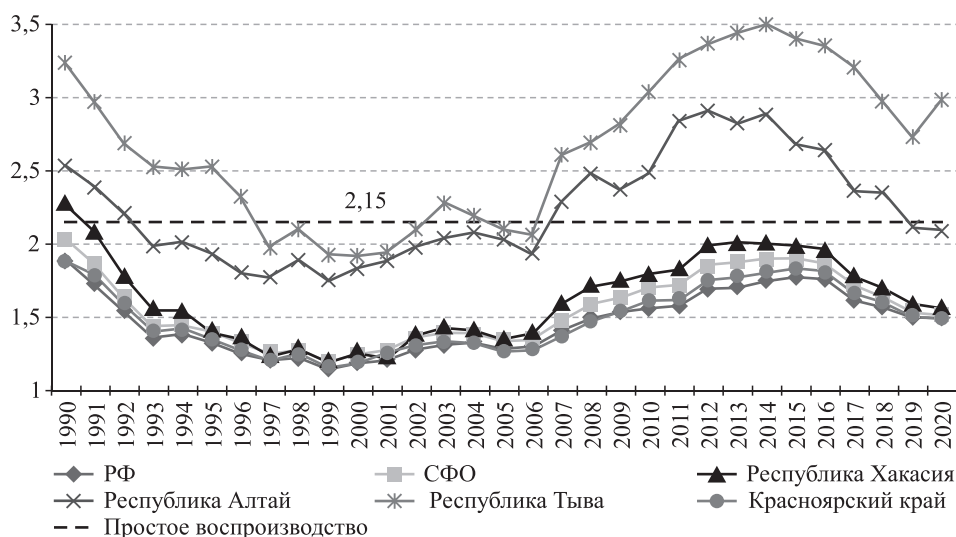

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в РФ, СФО, Республике Хакасия и в сопредельных ей регионах за период 1990–2020 гг.

ния, начиная с 2007 г., а Республика Тыва много лет имеет самый высокий в стране суммарный коэффициент рождаемости.

Большую роль в увеличении этого показателя сыграла поддержка семьи и рождаемости как на федеральном, так и на региональных уровнях, прежде всего за счет материнского капитала [13], расходование которого первоначально практически полностью (97 %) шло на улучшение жилищных условий семей с детьми [12].

Государственная поддержка рождаемости сделала возможной более полную реализацию имеющихся репродуктивных планов населения. Однако, в отличие от ожидаемой продолжительности жизни, ни по результатам 2020 г., ни в лучшие годы рассматриваемого периода по суммарному коэффициенту рождаемости так и не удалось приблизиться даже к дореформенному уровню 1990 г., не говоря уже о максимальных показателях позднего СССР 1987–88 гг. Исключение составили только республики Алтай и Тыва.

Выйдя на локальный максимум в 2013 г., на 2 года раньше СФО и РФ в целом, суммарный коэффициент рождаемости в Республике Хакасия так и не достиг уровня простого воспроизводства. В последние годы ситуация с рождаемостью во всех сибирских регионах, за исключением Республики Тыва, сохранившей расширенное воспроизводство населения, ухудшается, как и во всех федеральных округах страны. Особенно резкое падение произошло в 2017 г., что может быть связано с предполагаемым окончанием выплат материнского капитала в конце 2016 г., на отмене которого настаивало Министерство финансов с целью экономии бюджетных средств. В таком случае, при отсутствии продления этих выплат и дальнейшего усиления мер государственной поддержки рождаемости суммарный коэффициент рождаемости мог падать еще более быстрыми темпами.

Поскольку этот показатель не зависит от возрастной структуры населения, оправдать его снижение демографическим эхом 1990-х гг. и тем более войны не удастся. Здесь следует сделать очень важное замечание о том, что

динамика основных показателей воспроизводства населения, очищенных от влияния возрастной структуры (см. рис. 1, 2) свидетельствует о том, что интенсивность процессов рождаемости и смертности весьма чувствительна к внешним воздействиям, как положительным, так и отрицательным. Ухудшение социально-экономической ситуации в стране, снижение реальных доходов населения с 2014 г., рост бедности, которая в наибольшей степени затрагивает семьи с детьми³ и, по мнению россиян, является главной причиной разводов в стране⁴, а также неуверенности в будущем на фоне экономической неопределённости не способствуют увеличению интенсивности рождаемости и даже удержанию ее на уже достигнутом уровне.

Общее удорожание жизни, увеличение старых и введение все новых обязательных платежей на фоне низких зарплат, закредитованности населения и угрозы безработицы, повышение пенсионного возраста, проводимое форсированными темпами, с изъятием крупных сумм денег из семейных бюджетов россиян, – все это действует в направлении дальнейшего снижения благосостояния населения в самом широком смысле этого слова, включая рост тревожности в обществе.

Изменения чисел родившихся и умерших (рис. 3) определяли динамику естественного прироста в Республике Хакасия (рис. 4). Первый этап депопуляции длился в период 1993–2006 гг., второй этап начался с 2017 г. Как и в России в целом, в отличие от первого этапа, когда за короткий промежуток времени одновременно происходило быстрое уменьшение чисел родившихся и стремительное увеличение чисел умерших, второй этап депопуляции в Республике Хакасия наступил вследствие сперва уменьшения чисел

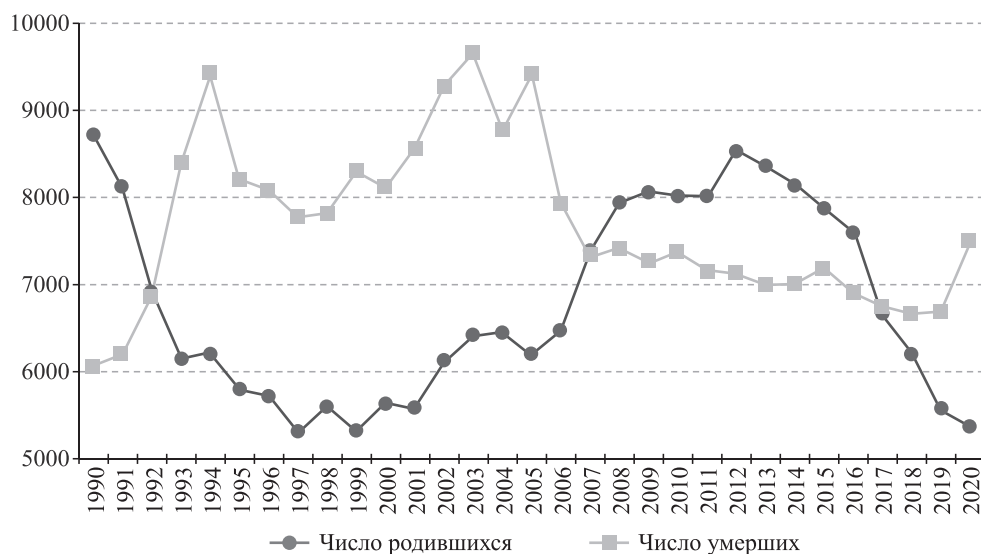

Рис. 3. Динамика рождаемости и смертности населения в Республике Хакасия за период 1990–2020 гг., чел.

³ «Малоимущие семьи с детьми составляют 82 % бедных россиян. Об этом заявил министр труда и социальной защиты Антон Котяков на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2021)» [11].

⁴ «Наиболее распространенными причинами развода россияне считают бедность, 33 % опрошенных уверены в этом» [10].

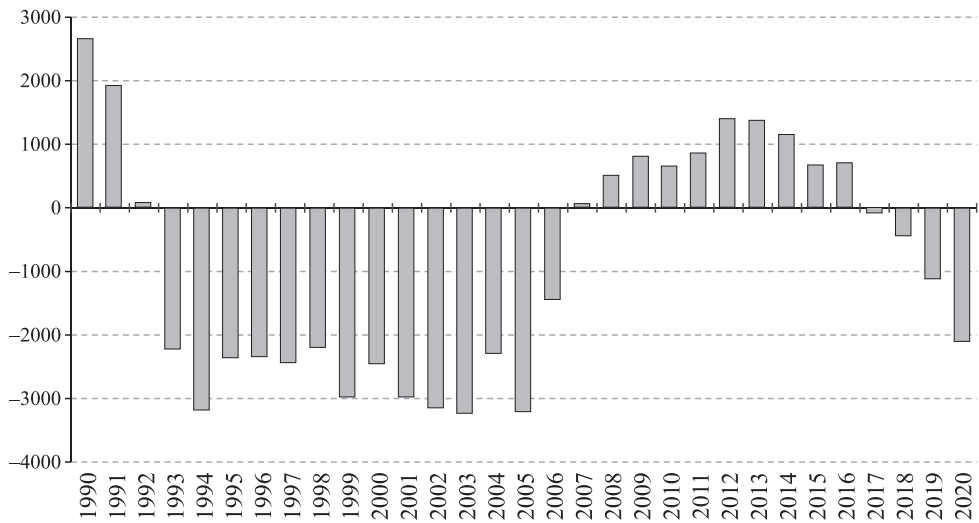

Рис. 4. Динамика естественного прироста населения в Республике Хакасия за период 1990–2020 гг., чел.

родившихся с 2013 г. при продолжавшейся тенденции снижения смертности, резко прерванной в 2020 г. Таким образом, по результатам 2020 г. естественная убыль населения превысила уровень 2006 г., давшего старт началу позитивных изменений в демографической сфере всей страны.

Перейдя к рассмотрению динамики коэффициентов естественного прироста, отметим, что после их резкого снижения в России с быстрым переходом к отрицательным значениям в начале 1990-х гг. последовал долгий и особенно глубокий провал в период 1994–2005 гг. (рис. 5). В это время Республика Хакасия, как и РФ и СФО, понесли наибольшие людские потери за счет отрицательного естественного прироста.

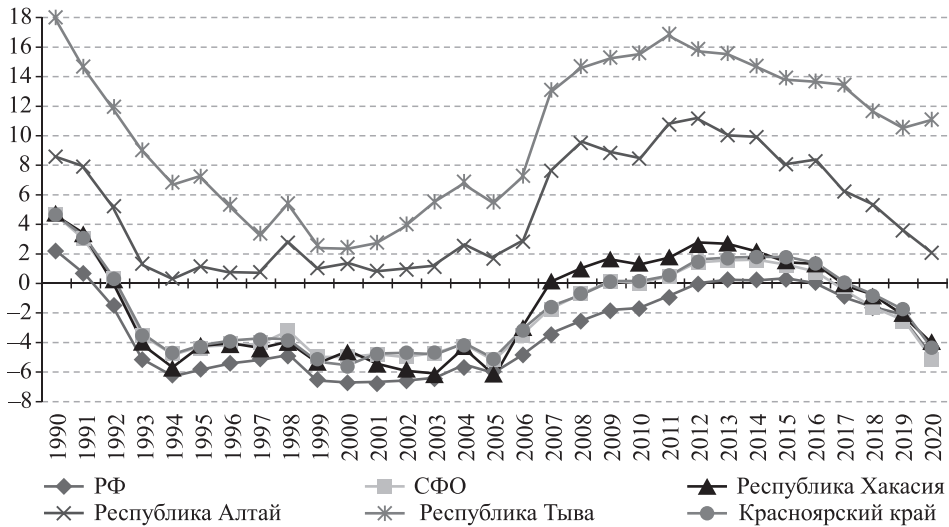

Рис. 5. Динамика коэффициентов естественного прироста населения в РФ, СФО, Республике Хакасия и в сопредельных ей регионах за период 1990–2020 гг., на 1000 человек населения

Начиная с 2006 г. удалось добиться перелома негативных демографических тенденций по всей стране. Осенью 2005 г. были анонсированы национальные проекты, а в мае 2006 г. президент В. Путин выступил с посланием Федеральному Собранию РФ, в котором большое внимание уделил вопросам демографии, назвав самой острой проблемой современной России именно демографическую проблему и признав, что положение в этой сфере критическое. В соответствии с подписанной президентом в октябре 2007 г. Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года ставилась цель преодоления сложившихся негативных тенденций демографического развития.

Были запущены системные демографические проекты, подкрепленные материально, ситуация стала быстро улучшаться, причем даже вопреки многочисленным пессимистическим прогнозам экспертов, и в результате удалось выйти на положительный естественный прирост. Республика Хакасия имела 10-летний период без естественной убыли населения – 2007–2016 гг., Красноярский край – 9 лет, в 2009–2017 гг., СФО – 7 лет, в 2009 г. и 2011–2016 гг. и РФ – только 3 года, 2013–2015 гг.

Что касается Республики Алтай и Республики Тыва, сильно выделяющихся по показателям воспроизводства не только на фоне других регионов СФО, но и России в целом, то им удалось избежать депопуляции. Высокая рождаемость коренного населения, особенно в сельской местности, этих самых слабоурбанизированных в СФО регионов позволила постоянно обеспечивать положительный естественный прирост на всем рассматриваемом промежутке времени. Причем даже несмотря на самую высокую в стране смертность в Республике Тыва.

В Республике Хакасия, имевшей в 2005 г. худший коэффициент естественного прироста, чем в СФО и РФ в целом, позитивные изменения шли ускоренными темпами. Это говорит о более высокой отзывчивости населения на меры демографической политики, в том числе региональной, как по смертности (см. рис. 1), так и, особенно, по рождаемости (см. рис. 2).

Заметим при этом, что когда разрабатывалась Концепция демографической политики РФ, мало кто из специалистов-демографов верил в возможность осуществления планов по перелому негативных демографических тенденций [9]. Многие называли их маловероятными, несерьезными, наивными и даже утопическими, а снижение численности населения необратимым. Слишком масштабной была демографическая яма 1990-х даже по сравнению с военными годами. Поэтому выход на естественный прирост, хотя бы и временный, тем более в столь короткие сроки должен расцениваться как большой и несомненный успех.

Следует также отметить, что этот результат был получен не только за счет повышенного внимания, оказанного демографической и социальной сфере. Он был связан и с общим ростом уровня благосостояния населения в результате улучшения экономической ситуации в стране по сравнению с катастрофическими 1990-и годами, систематическим повышением реальных доходов населения и снижением уровня бедности, а также со структурным фактором – относительно благоприятной для воспроизводства населения возрастной структурой.

Однако в последние годы в России сформировались негативные тенденции в демографических процессах, прежде всего за счет уменьшения с 2016 г. чисел родившихся. В Республике Хакасия этот процесс начался несколько ранее, с 2013 г., и число родившихся уже приближается к наихудшим показателям 1990-х гг. (см. рис. 3). В результате после 10 лет положительного естественного прироста в ней убыль населения за счет естественного движения с 2017 г. возобновилась с отрицательной динамикой, сохраняющейся и в настоящее время. Причем в 2020 г. многолетняя позитивная тенденция снижения числа умерших, как и во всей России, была резко нарушена, очевидно, в связи с быстрым распространением COVID-19, что еще больше подстегивает депопуляционные процессы. А кардинально изменившаяся по сравнению с советским периодом возрастная структура населения (см. табл. 2, 3) будет определять дальнейшие негативные перспективы в демографической сфере [7].

Оценивая динамику представленных выше коэффициентов естественного прироста населения за 1990–2020 гг. (см. рис. 5), можно выделить четыре периода изменения демографической ситуации в Республике Хакасия:

1) 1990–1994 гг. – быстрое ухудшение показателей в первой половине 1990-х гг. как следствие социально-экономического кризиса, переход к открытой фазе депопуляции в 1993 г. (в РФ – в 1992 г., в точности в год начала проведения либеральных реформ);

2) 1995–2005 гг. – застойная депопуляция, колебания показателей на уровне минимальных значений до 2005 г. включительно;

3) 2006–2016 гг. – перелом негативных демографических тенденций с 2006 г. с последующим восстановительным ростом показателей, поддержанным целенаправленными мерами со стороны государства и общим улучшением ситуации в стране, позволивший временно, на период 2007–2016 гг. (в РФ – 2013–2015 гг.), выйти на положительный естественный прирост и превзойти лучшие показатели ожидаемой продолжительности жизни советского периода, при этом суммарные коэффициенты рождаемости и коэффициенты естественного прироста так и не достигли уровня даже 1990 г.;

4) С 2017 г. (в РФ – с 2016 г.) – переход ко второму этапу депопуляции, связанный как с обострением социально-экономической ситуации в стране, влияющей на интенсивность процессов рождаемости и смертности, в том числе из-за коронакризиса с 2020 г., так и с неблагоприятными для воспроизводства населения изменениями возрастной структуры в сторону ее старения как следствием снижения рождаемости в прошлом и, особенно, резкого ее падения в 1990-х гг.

Характеризуя особенности воспроизводства населения Республики Хакасия в контексте сибирских и общероссийских тенденций в постсоветском периоде, а также в сравнении с ситуацией на сопредельных ей территориях республик Алтай, Тыва и Красноярского края можно отметить следующие факты.

По ожидаемой продолжительности жизни Республика Хакасия близка к показателям СФО, Красноярского края и Республики Алтай, отставая с 2006 г. от среднероссийских значений на 2 года. Причем это отставание иногда превышало 4 года в наихудший период застойной депопуляции в 1994–2005 гг. В Республике Тыва, много лет занимавшей последнее место в стра-

не по ожидаемой продолжительности жизни, ситуация была намного хуже, отрыв от средних по СФО значений составлял более 9 лет в некоторые годы периода застойной депопуляции. Однако благодаря опережающему росту показателя в последнее время, исключая 2020 г., разрыв сократился до 4 лет.

На всем рассматриваемом промежутке времени интенсивность рождаемости в Республике Хакасия несколько превышала среднюю по СФО и РФ, а также в Красноярском крае, однако сильно уступала таковой в Республике Алтай и, особенно, в Республике Тыва. Последняя многие годы удерживает первенство в стране по суммарному коэффициенту рождаемости.

Коэффициенты естественного прироста в Республике Хакасия менялись от более низких – близких к РФ до более высоких – в СФО и в Красноярском крае, однако с 2006 г. превзошли показатели их всех. Это позволило иметь республике самый большой из них 10-летний период без естественной убыли населения. В последние годы отрицательные коэффициенты естественного прироста всех четырех территорий примерно одинаковы и при этом существенно ниже положительных в течение всего рассматриваемого периода в Республике Алтай и, особенно, в Республике Тыва.

РОЖДАЕМОСТЬ И АБОРТЫ

На протяжении многих десятилетий огромное негативное воздействие на рождаемость в России, систематически подрывая ее демографическую безопасность, оказывали аборты [2]. Они весьма существенно влияли не только на текущую, но и на будущую рождаемость, значительно ухудшая репродуктивное здоровье женщин и повышая риски бесплодия и невынашивания, ослабляя здоровье будущих матерей и их новорожденных детей.

В РФ, СФО и Республике Хакасия в первой половине 1990-х гг. из трех беременностей две заканчивались абортами (рис. 6). Только с 2007 г., при-

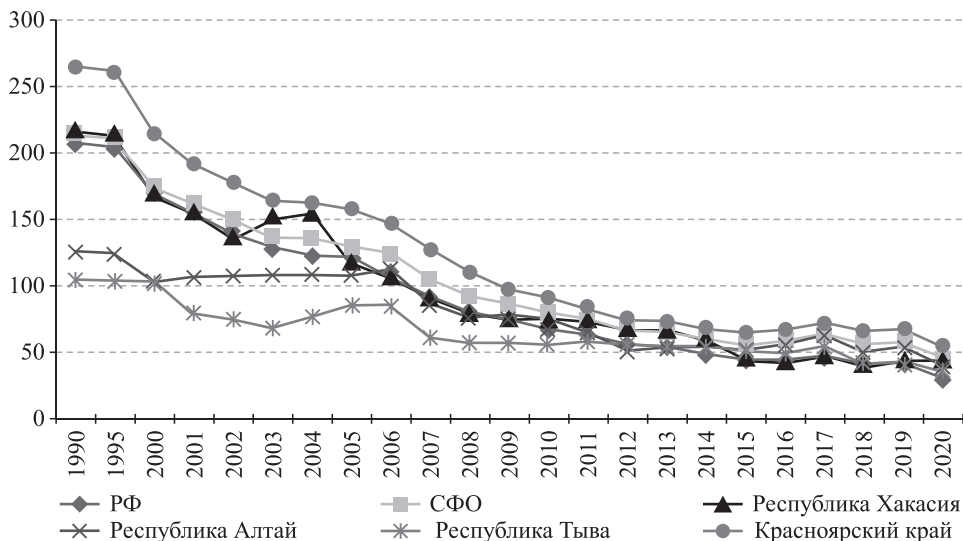

Рис. 6. Динамика прерываний беременности (абортов) в РФ, СФО, Республике Хакасия и в сопредельных ей регионах за период 1990–2020 гг., на 100 родов

чем по неполным данным официальной статистики, число аборт в Республике Хакасия, как и в РФ в целом, стало меньше числа родов. Количество их за рассматриваемый период сократилось весьма существенно, почти в 5 раз, и в последние годы стабилизировалось на уровне примерно 45 на 100 родов. За все время показатели Красноярского края были наибольшими из всех рассматриваемых территорий. Республики Алтай и, особенно, Тыва с наивысшей рождаемостью, многие годы имели самые низкие показатели прерванных беременностей на 100 родов. В последние годы к ним присоединилась и Республика Хакасия. Длительное время ее показатели были близки к среднероссийским и среднесибирским.

КОЭФФИЦИЕНТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ И ЗАМЕЩЕНИЯ И ИХ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Общая численность населения в Республике Хакасия достигала максимума в 1994 г., затем наблюдался длительный спад до минимального значения в 2007 г. (рис. 7). Последующее небольшое увеличение численности за счет естественного прироста в республике в 2007–2016 гг. (см. рис. 4) лишь в малой степени компенсировало предыдущую убыль, а с 2018 г. сокращение общей численности населения возобновилось.

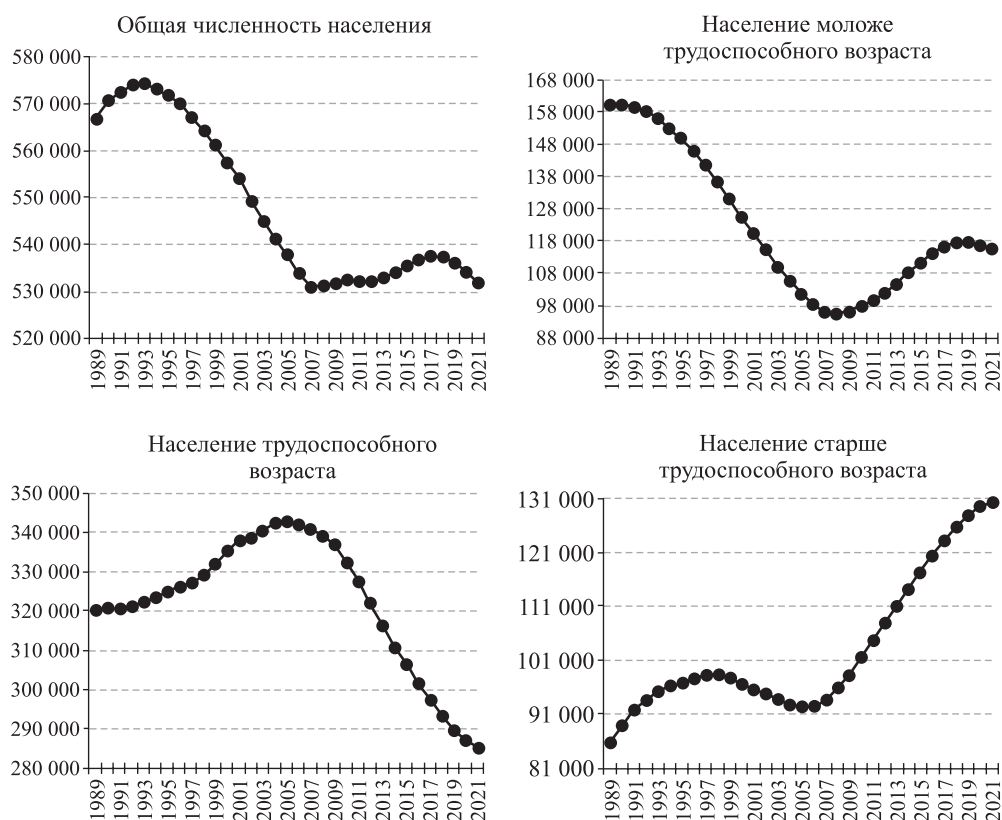

Рис. 7. Динамика численности всего населения и его трех основных возрастных групп в Республике Хакасия за период 1989–2021 гг., человек (в старых возрастных границах пенсионного возраста)

Динамика численности населения моложе трудоспособного возраста определялась рождаемостью. Численность этой возрастной группы сокращалась до 2008 г. включительно из-за падения рождаемости в 1990-х гг. В последующие годы происходил рост этого показателя в связи с увеличением чисел родившихся в период 2006–2012 гг., после которого происходил быстрый спад (см. рис. 3). Поэтому численность этой возрастной группы стала снова снижаться с 2020 г.

Численность населения трудоспособного возраста росла до 2005 г. включительно за счет вступления в него многочисленных родившихся в СССР в 1980-х гг. и выхода из него малочисленных родившихся в военные годы. Затем она стала быстро снижаться по причине того, что в трудоспособный возраст начали вступать поколения родившихся уже в постсоветской России, когда рождаемость достигала исторического минимума в 1999 г. (см. рис. 2), а в возраст старше трудоспособного – сравнительно большие группы рожденных в послевоенные годы.

Временное снижение численности населения старше трудоспособного возраста было следствием низкой рождаемости в годы войны.

С изменением возрастной структуры населения Республики Хакасия и численности ее трех основных составляющих менялись и такие показатели, как коэффициенты демографической нагрузки и замещения (рис. 8).

Коэффициент демографической нагрузки показывает, сколько нетрудоспособных приходится на 1000 человек трудоспособного населения, т.е. показывает нагрузку на общество непроизводительного населения. Демографическая нагрузка оказывает значительное влияние не только на экономику, но и на социальную сферу. Ее изменение имеет важные последствия для межпоколенных трансфертов и для социального обеспечения, приводит к изменению величины валовых региональных продуктов и объемов

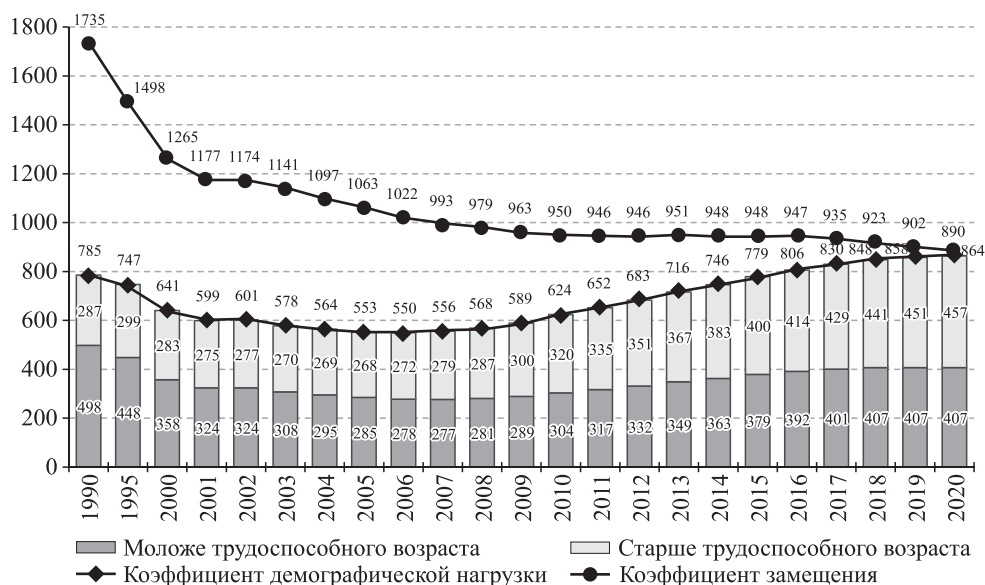

Рис. 8. Динамика коэффициентов замещения, демографической нагрузки и ее составляющих в Республике Хакасия за период 1990–2020 гг. (в старых возрастных границах пенсионного возраста)

бюджетных расходов на душу населения со всеми вытекающими из этого последствиями для уровня благосостояния населения территории.

Коэффициент демографической нагрузки за счет роста численности населения трудоспособного возраста при одновременном снижении численности населения младше трудоспособного возраста и временном снижении численности населения старше трудоспособного возраста за счет вступавших в него малочисленных рожденных в годы войны достиг в 2006 г. исторического минимума – 550.

В последующие годы за счет роста рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, а значит и увеличения численности населения младше и старше трудоспособного возраста при одновременном снижении численности населения трудоспособного возраста происходил рост этого показателя. Таким образом, демографическая нагрузка росла за счет обеих ее составляющих, причем с 2007 г. нагрузка пожилым населением превышала таковую молодым населением.

Таким образом, коэффициент демографической нагрузки за период 1990–2020 гг. вырос не только количественно, но и существенно изменился качественно за счет своих составляющих: меньшей доли молодых и значительно большей доли пожилых, так как демографическая нагрузка старым населением увеличилась за этот период более чем в 1,5 раза.

В последние годы рассматриваемого периода коэффициенты демографической нагрузки в Республике Хакасия превышали среднероссийские и среднесибирские уровни за счет большей нагрузки населением моложе трудоспособного возраста и приближались к показателям Республики Тыва (рис. 9). На протяжении всего периода самые низкие показатели коэффициента демографической нагрузки фиксировались в Красноярском крае, а самые высокие – в республиках Алтай и Тыва.

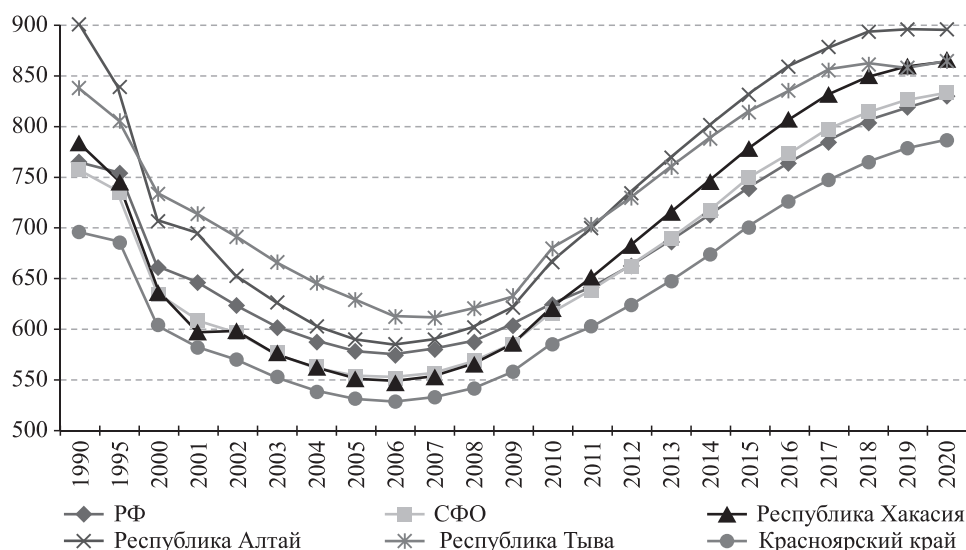

Рис. 9. Динамика коэффициентов демографической нагрузки в РФ, СФО, Республике Хакасия и в сопредельных ей регионах за период 1990–2020 гг., человек младше и старше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста (в старых возрастных границах пенсионного возраста)

Коэффициент замещения дает обобщенную количественную характеристику возрастной структуры населения, показывая, в каком отношении старшие поколения замещаются младшими. Он служит для оценки старения населения, которое весьма существенным образом влияет не только на демографические процессы, но и имеет многочисленные социально-экономические последствия и геополитические риски.

В 1990 г. на всех рассматриваемых территориях пожилое население полностью замещалось молодым, причем в Республике Хакасия с более чем 1,5-кратным запасом (рис. 10). За первое десятилетие периода везде произошло ухудшение ситуации с позиции замещения старого населения молодым, однако после 2000 г. темпы падения коэффициента замещения замедлились.

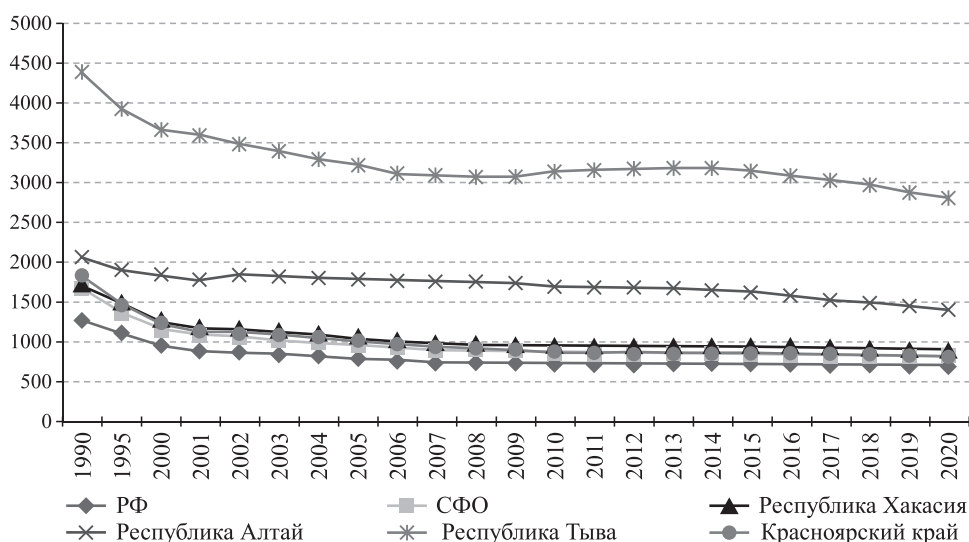

Рис. 10. Динамика коэффициентов замещения в РФ, СФО, Республике Хакасия и в сопредельных ей регионах за период 1990–2020 гг., человек младше трудоспособного возраста на 1000 чел. старше трудоспособного возраста (в старых возрастных границах пенсионного возраста)

На протяжении почти всего периода Республика Тыва с огромным отрывом занимала первое место с 3-кратным и более замещением населения старше трудоспособного возраста лицами младше трудоспособного за счет самых высоких в стране рождаемости и смертности. На втором месте в СФО с 1,5–2-кратным замещением оказалась Республика Алтай. В Республике Хакасия коэффициент замещения с 2007 г. стал меньше единицы, немного превышая показатели СФО и Красноярского края. Наименьший коэффициент замещения имела на протяжении всего периода РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Падение суммарного коэффициента рождаемости ниже уровня простого воспроизводства в начале 1990-х гг. определило суженный тип воспроизводства для Республики Хакасия с 1991 г. Это, в сочетании с одновременным стремительным ростом смертности и уменьшением ожидаемой продолжительности жизни, привело к депопуляции с 1993 г.

После 2006 г. демографическая ситуация стала быстро улучшаться по всей стране, как по рождаемости, так и по смертности, в том числе по причине проведения целенаправленной государственной политики. В результате в Республике Хакасия удалось временно преодолеть депопуляцию и в течение 10 лет (2007–2016 гг.) иметь положительный естественный прирост населения.

Однако с 2017 г. республика вступила во второй этап с каждым годом усиливающейся депопуляции, которая будет происходить теперь в более сложных демографических условиях по сравнению с первым этапом 1993–2006 гг. по причине старения населения.

Дело в том, что до недавнего времени существенное противодействие еще большей депопуляции в России оказывала возрастная структура населения: пополнение самых активных репродуктивных контингентов шло за счет относительно высокой рождаемости в СССР 1980-х годов накануне его распада, а в возраст старше трудоспособного вступали относительно малочисленные рожденные в годы войны. Соответственно даже при условии той же интенсивности рождаемости и смертности происходил рост числа родившихся и сокращение числа пожилых людей, на которых приходится большинство умерших.

Новый виток депопуляции происходит теперь в других, более тяжелых демографических условиях: в период воспроизводства вступают малочисленные поколения родившихся уже в постсоветской России с худшим состоянием здоровья, в том числе репродуктивного [1, 3, 6], а в возраст старше трудоспособного – сравнительно большие группы рожденных в конце 1950-х – начале 1960-х гг. То есть при прочих равных условиях на протяжении длительного времени число новорожденных будет снижаться за счет значительного уменьшения количества женщин в репродуктивном возрасте, а число умерших – расти за счет увеличения числа людей старше 60 лет, на которых приходится большинство смертей. Так, после переписи населения в 2002 г. происходит постоянное уменьшение численности женщин репродуктивного возраста. В 2025 г. в России будет почти в два раза меньше женщин самых активных фертильных возрастов 20–29 лет, чем в 2010 г.

Таким образом, негативные тенденции и перспективы последних лет в демографической сфере связаны как с ухудшением социально-экономической ситуации в стране (в том числе растущей бедностью семей с детьми) влияющей на интенсивность процессов рождаемости и смертности, так и с неблагоприятными для воспроизводства населения изменениями возрастной структуры в сторону ее старения как следствием снижения рождаемости в прошлом. Обострение и без того непростой социально-экономической ситуации в связи с распространением COVID-19 может оказать дополнительное негативное влияние на всю демографическую сферу.

Проведенное исследование показало снижение уровня демографической безопасности Республики Хакасия в последние годы, как и в СФО и в России в целом, поскольку основные показатели, используемые для ее оценки, за исключением аборт, демонстрируют негативную динамику.

Исследование также показало, что по своим воспроизводственным характеристикам Республика Хакасия близка к соответствующим показателям РФ, СФО и Красноярского края. Ожидаемая продолжительность жизни

почти совпадает со средней по СФО и на 2 года меньше российской. Интенсивность рождаемости, выраженная суммарным коэффициентом рождаемости, несколько выше. В результате коэффициенты естественного прироста близки к средним по России и СФО. При этом возрастная структура вследствие более высокой рождаемости в республике моложе, чем в РФ, что является ее преимуществом с позиции обеспечения демографической безопасности. Следует отметить также прирост численности сельского населения со времени переписи 1989 г., что необычно для сибирских и российских регионов, где убыль сельского населения, как правило, идет опережающими темпами по сравнению с городским.

В то же время демографическая ситуация в Республике Хакасия сильно отличается от таковых в граничащих с ней республиках Алтай и Тыва, менее урбанизированных и с более высокой долей коренного населения, и при этом резко выделяющихся на фоне не только сибирских регионов, но и России в целом тем, что депопуляция не затронула их совсем, а численность их населения за постсоветский период выросла.

Ключевой демографической проблемой России и подавляющего большинства ее регионов является низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий замещение поколений на протяжении десятилетий, что ведет к установлению суженного режима воспроизводства, к снижению численности населения и старению его возрастной структуры, а в перспективе – к вымиранию.

Если не повысить рождаемость, то продолжающееся старение населения при прочих равных условиях будет способствовать в дальнейшем росту заболеваемости, увеличению числа умерших и уменьшению числа родившихся, что в свою очередь будет еще больше усиливать депопуляционные процессы.

Литература

1. Баранов А.А., Щеплягина Л.А. Здоровье детей на пороге XXI века: пути решения проблемы // Русский медицинский журнал. 2000. № 18. С. 737–738.
2. Белобородов И.И. Роль и последствия аборт в контексте демографической деградации // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3 (36). С. 173–198.
3. Григорьев Ю.А., Соболева С.В. Современное состояние репродуктивного здоровья как фактор сокращения рождаемости населения Сибири // Регион: экономика и социология. 2013. № 2 (78). С. 215–236.
4. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты // Народонаселение. 2004. № 1. С. 43–57.
5. Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология. 2008. № 3. С. 147–167.
6. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Особенности динамики заболеваемости детей и подростков Сибирского федерального округа в контексте российских тенденций // Регион: экономика и социология. 2018. № 3 (99). С. 97–119.
7. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Изменения численности и половозрастной структуры населения Сибирского федерального округа и его регионов в 1989–2017 гг.: оценка последствий и риски // Регион: экономика и социология. 2019. № 2 (102). С. 151–184.
8. Шахотко Л.П., Привалова Н.Н. Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации // Вопросы статистики. № 7. 2001. С. 16–21.

9. *Васильева М.* Ученые США: Россия стремительно вымирает. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100806_russia_demography_us_research.shtml (дата обращения: 14.09.2021).
10. ВЦИОМ: Третью россиян считает бедность основной причиной развода. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/08/11/vciom-tret-rossiian-schitaet-bednost-osnovnoj-prichinoj-razvoda.html> (дата обращения: 20.09.2021).
11. Глава Минтруда назвал число семей с детьми среди бедных россиян. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60b9e1389a794777dc913411> (дата обращения: 30.08.2021).
12. Семьям будет дано больше прав на использование маткапитала. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/558962> (дата обращения: 14.09.2021).
13. *Яковлев Е.* Как материнский капитал повлиял на рождаемость. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/02/27/823925-materinskii-kapital> (дата обращения: 14.09.2021).

Bibliography

1. *Baranov A.A., Shhepljagina L.A.* Zdorov'e detej na poroge XXI veka: puti reshenija problemy // *Russkij medicinskij zhurnal*. 2000. № 18. P. 737–738.
2. *Beloborodov I.I.* Rol' i posledstviya abortov v kontekste demograficheskoj degradacii // *Problemy nacional'noj strategii*. 2016. № 3 (36). P. 173–198.
3. *Grigor'ev Ju.A., Soboleva S.V.* Sovremennoe sostojanie reproduktivnogo zdorov'ja kak faktor sokrashhenija rozhdaemosti naselenija Sibiri // *Region: jekonomika i sociologija*. 2013. № 2 (78). P. 215–236.
4. *Rybakovskij L.L.* Demograficheskaja bezopasnost': geopoliticheskie aspekty // *Narodonaselenie*. 2004. № 1. P. 43–57.
5. *Soboleva S.V., Chudaeva O.V.* Demograficheskaja bezopasnost' Rossii i ee regionov: faktory, problemy, indikatory // *Region: jekonomika i sociologija*. 2008. № 3. P. 147–167.
6. *Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Osobennosti dinamiki zaboлеваemosti detej i подроstkov Sibirskogo federal'nogo okruga v kontekste rossijskikh tendencij // *Region: jekonomika i sociologija*. 2018. № 3 (99). P. 97–119.
7. *Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Izmenenija chislennosti i polovozrastnoj struktury naselenija Sibirskogo federal'nogo okruga i ego regionov v 1989–2017 gg.: ocenka posledstvij i riski // *Region: jekonomika i sociologija*. 2019. № 2 (102). P. 151–184.
8. *Shahot'ko L.P., Privalova N.N.* Demograficheskaja bezopasnost': sushhnost', zadachi, sistema pokazatelej i mehanizm realizacii // *Voprosy statistiki*. № 7. 2001. P. 16–21.
9. *Vasil'eva M.* Uchenye SShA: Rossija stremitel'no vymiraet. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100806_russia_demography_us_research.shtml (data obrashhenija: 14.09.2021).
10. ВЦИОМ: Третью россиян считает бедность основной причиной развода. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2021/08/11/vciom-tret-rossiian-schitaet-bednost-osnovnoj-prichinoj-razvoda.html> (data obrashhenija: 20.09.2021).
11. Глава Минтруда назвал число семей с детьми среди бедных россиян. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60b9e1389a794777dc913411> (data obrashhenija: 30.08.2021).
12. Семьям будет дано больше прав на использование маткапитала. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://izvestia.ru/news/558962> (data obrashhenija: 14.09.2021).
13. *Jakovlev E.* Kak materinskij kapital povliljal na rozhdaemost'. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/02/27/823925-materinskii-kapital> (data obrashhenija: 14.09.2021).